

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(4): 1726-1735
 DOI: 10.13187/bg.2023.4.1726

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Impact of Political Exile in the 19th century on the Formation of the Social and Cultural Space of Siberia

Alexander G. Gryaznukhin ^{a,*}, Tatyana V. Gryaznukhina ^a, Ivan A. Pfanenshtil ^a, Semen V. Kozhevnikov ^a

^a Siberian Federal University, Russian Federation

Abstract

The object of the research is the political exile to Siberia in the 19th century, which, in the context of studying this problem, is considered a social and political phenomenon that played a significant role in the formation of the social and cultural space of the region. The article provides a brief review of the history of political exile, analyzes its composition and number. The exile began to acquire a mass character after the defeat of the Decembrist revolt. With the beginning of the Narodnik movement, the share of nobles in the political exile decreased due to an increase in the number of commoners. Political exiles had a significant impact on the formation of the political beliefs of the ideologists of Siberian regionalism. The high educational level of the exiles and their possession of various professional skills made them in demand in various spheres of the economic and cultural life of Siberia. Educational, scientific, medical, and economic activities were the main activities of the exiles, which allowed them to solve material problems and meet their spiritual needs. The local administration had a mixed attitude toward the exiles. Due to the virtual absence of their own intellectuals, progressive-minded government officials allowed the exiles to engage in activities that were officially prohibited for them. Other government officials, conservative and jealously complying with all the instructions of the central government, on the contrary, subjected them to cruel punishments and persecution. Political exiles made a significant contribution to the establishment of local schools, libraries, and museums. The sources analyzed in the article convincingly show the great impact of political exiles on the worldview and consciousness of Siberians, which in turn led to a change in the social and cultural space of the region as a whole.

Keywords: Siberia, political exile, Decembrists, Petrashevites, regionalism, intelligentsia, J. Kennan.

1. Введение

Вся история освободительного антимонархического движения в России самым непосредственным образом связана с политической ссылкой, которая, будучи своеобразным барометром политической ситуации в стране, отражала исторические процессы, происходившие в Центральной России, являвшиеся, в свою очередь, непосредственной причиной высылки определенных кругов населения за ее пределы, в Сибирь. Многогранность подхода при изучении истории политической ссылки обусловлена тем, что при ее исследовании необходимо рассматривать целый комплекс проблем: эволюцию взаимоотношений государства и общества, вопросы экономического, политического и социально-культурного развития двух регионов, России и Сибири, влияние ссылки на судьбы людей, которые внесли определенный вклад в развитие Сибирского региона.

Ссылкой в Сибирь власть решала сразу две проблемы, с одной стороны ссылка способствовала заселению и колонизации огромного региона, с другой – позволяла избавиться от нежелательных элементов в центральной части страны. Уже в XVII веке Сибирь служила местом изгнания для людей,

* Corresponding author

E-mail addresses: agagag@mail.ru (A.G. Gryaznukhin), [tag-kras@mail.ru](mailto>tag-kras@mail.ru) (T.V. Gryaznukhina), IPfanenshtil@sfu-kras.ru (I.A. Pfanenshtil)

представлявших угрозу существующей власти. Первым политическим ссыльным можно считать протопопа Аввакума, сосланного в 1653 г. сначала в Тобольск, затем в Енисейск, а после в Братский острог. В 1711 г. высылке подверглись пленные шведские солдаты, которые принесли с собой в Сибирь элементы европейской культуры. В 1791 г. в Восточную Сибирь был сослан А. Н. Радищев, оказавший значительное влияние на общественные движения конца XVIII – начала XIX вв. Ссылка XVII – XVIII вв. носила беспорядочный характер, отсутствовала какая-либо система в ее организации. Эта характеристика ссылки в Сибирь оставалась верной и на протяжении всего XIX века. Американский исследователь Дж. Кеннан, целью путешествия которого в 1885–1886 гг. было исследование сибирской политической ссылки, писал: «Ссылочная система представляла собой хаос, в котором случай и каприз играли почти одинаково важную роль» (Кеннан, 1999b: 127). XIX век в истории ссылки выделяется особо, так как именно в этот период она стала носить более массовый характер, что было связано с разгромом движения декабристов. Необходимость определить правовой статус оставшихся дворян послужила поводом для отделения политической ссылки от уголовной.

Политические ссыльные, которые в основном были представлены интеллигенцией и разночинцами, помогали решить проблему фактического отсутствия местной сибирской интеллигенции. Дж. Кеннан отмечал, что к своему удивлению среди политических ссыльных он обнаружил высокую степень образованности, знание иностранных языков, литературы и истории зарубежных стран. Его предубежденное мнение о русских нигилистах как людях фанатичных и ограниченных было сильно поколеблено. После многочисленных знакомств Кеннан пришёл к выводу, что это не фанатики, а «люди образованные, рассудительные, умеющие владеть собой» (Кеннан, 1999b: 307).

Рассматривая ссылку как способ расправы с революционерами, правительство стремилось сломить их волю к сопротивлению. В этом оно рассчитывало на суровый климат, тяжелые бытовые условия, незнание ссыльными местных традиций, расселение ссыльных среди инородцев.

Степень влияния политической ссылки на социокультурную жизнь Сибирского региона во многом определялась количеством, социальным статусом, интеллектуальным и нравственным развитием политических ссыльных. Только учитывая в совокупности все эти факторы, можно с достаточной долей достоверности определить роль и степень влияния политической ссылки на формирование социокультурного пространства Сибири.

2. Материалы и методы

Источниками исследования являются документы Государственного архива Красноярского края (г. Красноярск, Российская Федерация), Государственного архива Иркутской области (г. Иркутск, Российская Федерация), воспоминания, травелоги, письма политических ссыльных XIX в.

В качестве теоретико-методологической основы использован комплекс общенаучных и специальных исторических методов. Историко-генетический метод позволил рассмотреть политическую ссылку XIX в. как социально-политическое явление, оказавшее влияние на эволюцию социокультурного пространства Сибири. Проследить процессы и события в их закономерности и последовательности позволил историко-хронологический метод. Характер и основные направления общественной деятельности политических ссыльных были проанализированы с помощью конкретно-исторического подхода. Историко-биографический метод использован как инструмент анализа обстоятельств жизни и социокультурной деятельности авторов воспоминаний.

3. Обсуждение

Путевые заметки, воспоминания, эпистолярное наследие являются наиболее ценными источниками для исследования темы влияния политссыльных на сибирское социокультурное пространство. В сборник писем политических ссыльных в Восточной Сибири включены письма декабристов и петрашевцев, написанные ими во время пребывания в ссылке и дающие представление об их образе жизни и деятельности (Письма..., 1978). Важным документом, содержащим богатый фактический материал, являются воспоминания Л. Пантелеева, отбывавшего в 1866–1874 гг. сибирскую ссылку за свою революционную деятельность (Пантелеев, 1958). В. Короленко, лично испытавший все тяготы и лишения сибирской ссылки, описал это в своих мемуарах (Короленко, 1985). Воспоминания Н. Ядринцева (Ядринцев, 1979) и Г. Потанина (Потанин, 1983) позволяют проследить отношение местной интеллигенции к политическим ссыльным и выявить степень влияния последних на формирование мировоззрения будущих идеологов сибирского областничества. Фундаментальным можно считать труд американского исследователя Дж. Кеннана, который совершив многомесячное путешествие по местам каторги и ссылки, описал в воспоминаниях свои встречи с политическими ссыльными, условия их проживания и род занятий (Кеннан, 1999a; Кеннан, 1999b).

Общественно-политической деятельности декабристов, их влиянию на сознание сибиряков посвящен сборник статей «Ссыльные декабристы в Сибири» (СДС, 1985). Вклад политических ссыльных в освоение и развитие Шушенского уезда Енисейской губернии рассмотрен в коллективной монографии «История земли Шушенской» (ИЗШ, 2019). Основные проблемы Сибирского региона, включая вопросы политической ссылки, затронуты в книге Л. Олеха (Олех, 2001). Особого внимания

заслуживают тематические сборники, составленные иркутскими учеными и посвященные общественно-политической и культурно-просветительской деятельности политических ссыльных в Сибири. Сборники, выходявшие на протяжении ряда лет, содержат ценный фактический материал, который дает представление об образе жизни, научной, культурной, хозяйственной, общественной деятельности политссыльных ([Ссыльные революционеры..., 1973–1991](#)). С 2000 г. в г. Иркутске возобновился выпуск сборника в обновленном формате ([Сибирская ссылка, 2000–2019](#)). Монография А. Иванова посвящена истории политической ссылки ([Иванов, 2013](#)). О постоянном интересе исследователей к вопросам политической ссылки свидетельствуют журнальные публикации. Деятельность М. Бакунина в Сибири описана в статье Н. Пирумовой ([Пирумова, 1986](#)). Анализ воспоминаний Г. Потанина о петрашевцах произведен в статье Е. Новиковой ([Новикова, 2020](#)). Основные тенденции развития политической ссылки на севере Сибири рассмотрены в статье М. Шиловского ([Шиловский, 2016](#)). Проблеме политической ссылки в контексте социокультурного подхода посвящена статья С. Пятковой ([Пяткова, 2020](#)). Сибирская ссылка как фактор культурного и хозяйственного развития региона рассмотрена в статье А. Иванова и В. Максимовой ([Иванов, Максимова, 2017](#)). Анализ отношений политических ссыльных с местной администрацией представлен в публикации О. Милевского ([Милевский, 2020](#)). Вопросы хозяйственной и просветительской деятельности декабристов рассмотрены в статьях И. Мосиной ([Мосина, 1985](#)), Е. Глазковой ([Глазкова, 2015](#)), Г. Порхунова ([Порхунов, 2001](#)), В. Мауль ([Мауль, 2009](#)). О политической ссылке Иркутской губернии повествуется в статье А. Иванова ([Иванов, 2015](#)). В ряде статей авторов данной работы отражены вопросы формирования национальной идентичности и идейных исканий интеллигенции России XIX в., ее роль в генезисе социокультурного пространства Сибири ([Gryaznukhin, Gryaznukhina, 2015](#); [Gryaznukhin et al., 2021](#); [Gryaznukhina et al., 2021a](#); [Gryaznukhin et al., 2023](#)). Интерес к сибирской политической ссылке со стороны исследователей обусловлен значимостью проблемы. Анализ, обобщение источников и уже опубликованных материалов позволяют найти новые аспекты в изучении данной темы.

4. Результаты

Поражение восстания декабристов и последующие за ним репрессивные меры против участников мятежа знаменуют собой начало массовой политической ссылки в сибирский регион. Необходимо, однако, заметить, что понятие «массовый» имеет относительный характер. В сравнении с предшествующими волнами ссылки количество высланных декабристов может определяться как масса людей, однако в численном выражении оно оставалось малой величиной. Согласно данным профессора А. Дулова, основанных на архивных документах, в Сибирский регион было выслано 109 декабристов ([Дулов, 1973: 22](#)). М. Шиловский приводит другую цифру: согласно его данным, в Сибирь прибыло 124 декабриста ([Шиловский, 2016: 21](#)). Цифры эти несильно разнятся, и вряд ли имеют принципиальное значение в контексте решения поставленной проблемы. Относительно же количества людей, проживавших в данный период в Сибири, которое по официальной статистике составляло около 2 млн. человек ([Рашин, 1956: 68](#)), численность высланных декабристов не выглядит столь внушительно. Соответственно, и их личные контакты с местным населением носили ограниченный, а не массовый характер.

Ценные сведения о жизни, деятельности, роде занятий и устроениях декабристов содержатся в их письмах, которые использованы в данной статье в качестве первоисточника. Стремление декабристов облегчить труд крестьян воплощалось в конкретных делах. Так, К. Торсон в письме к Н. Бестужеву писал, что «решился начать свои занятия постройкою молотильной машины, которая самым решительным образом могла бы показать и принести им пользу». Однако Торсон не смог найти общего языка с местными крестьянами. Решив, что если он строит машину, денег у него много, крестьяне отказывались работать, требуя повысить оплату, поставляли некачественный товар по завышенным ценам. Работы пришлось остановить. Торсон очень сожалел, что эти люди «по своему невежеству не могут понять того, что предлагается для их же собственной пользы» ([Письма..., 1978: 52-57](#)). Различие в культурном уровне привело к взаимному непониманию. Сложившаяся у крестьянства традиция обмануть для получения сиюминутной выгоды столкнулась с высокими морально-нравственными принципами декабриста. Этими же принципами руководствовались декабристы Петровского Завода, когда решили создать хор певчих. Набранные мальчики не умели читать. Постепенно занятия по усвоению грамотности перешли на первое место, а пение – на второе. М. Бестужев писал родным: «Пятерых мальчиков мы приготовили в Нерчинское училище, снабдив платьем, бельем и деньгами» ([Письма..., 1978: 62](#)). Из письма видно, что мальчики находились на содержании декабристов. А нуждающимся декабристам педагогическая деятельность давала возможность решать свои материальные проблемы. Из письма И. Якушкина известно, что Г. Батеньков «дает уроки в двух домах и получает за них 40 руб. серебром в месяц» ([Письма..., 1978: 107](#)). Декабристы, проживавшие в Минусинске, занимались торговлей, закупая хлеб и другие товары в Енисейске. Ф. Шаховский лечил местных жителей, заплатил недоимки за пострадавших от неурожая крестьян ([Шиловский, 2016: 21](#)). Род занятий декабристов определялся необходимостью обеспечить свое материальное существование, организовать свой досуг, нравственной потребностью

оказывать помощь местному населению. Этому сложившемуся образу жизни следовали и ссыльные петрашевцы. Петрашевец Н. Спешнев в письме к А. Спешневой из Александровского завода в 1854 г. писал, что все они вынуждены давать уроки, «каждый из нас зарабатывает 8 или 10 руб. сер. в месяц» (ГАИО. Ф. 777. Оп. 1. Д. 6. Л. 23-24об.). Преподавали русский, французский, немецкий языки, Священную историю, арифметику, географию, историю (Письма..., 1978: 119).

Поражение восстания в Польше в 1830–1831 гг. повлекло за собой новую волну политической ссылки. Жившие на поселении в Енисейской губернии поляки занимались выращиванием овощей. Ян Пенчковский, проживавший в Красноярске, работал часовщиком (Шостакович, 1980: 23). Стремление поляков вернуться на родину толкало их на противоправные действия. Так в 1839 г. властям в результате доноса стало известно, что польскими ссыльными в Кадае была организована мастерская для изготовления фальшивых денег, которые предназначались для организации побега (Шостакович: 1980, 24-25). В Иркутском архиве хранится прошение А. Кредовича генерал-губернатору Восточной Сибири, в котором он просил разрешить ему остаться в Сибири, так как на родине он не надеется найти средств к существованию, а в Сибири он планирует «заняться скотоводством, садоводством, хлебопашеством, рыбной и звериной ловлею» (ГАИО. Ф. 24. Оп. 3. Д. 6. К. 38. Л. 334-336). В прошении он сообщал, что еще 30 семей хотели бы переселиться в Амурскую область. За сосланного в 1833 г. Х. Вебера ходатайствовал перед шефом III отделения сам Н. Н. Муравьев-Амурский, указывая, что тот способен принести большую общественную пользу, занимаясь предпринимательской деятельностью. Вебер, удачно сплавляя по реке и продавая грузы, доказал выгодность занятий промышленной деятельностью на Амуре. Он хотел также завести частный пароход. В связи с этим генерал-губернатор просил дать ему права гражданства. В результате прошения высшими инстанциями Веберу было разрешено свободное передвижение по всей Сибири, правда, без выезда за ее пределы. Ему была дана возможность «приписаться к городскому сословию в одном из сибирских городов» (ГАИО. Ф. 24. Оп. 3. Д. 11. К. 38. Л. 22-24об.).

Понимая, что при отсутствии местной интеллигенции было невозможно обойтись без знаний и квалификации политических ссыльных, сибирские власти иногда смотрели сквозь пальцы на род занятий ссыльных. Здесь всё зависело от личности чиновника, представлявшего власть. Однако любые попытки общественно-политической деятельности политссыльных, связанные с критикой местной администрации и политикой правительства, пресекались. Это хорошо видно при анализе судьбы М. Петрашевского, который в 1856 г. по амнистии был освобожден от каторжных работ и стал ссыльнопоселенцем. Служа стряпчим в Иркутске, он постоянно выражал свое несогласие с действиями местной администрации, за что был выслан в село Шушенское. В письме к Д. Завалишину из Минусинска в 1860 г. он характеризовал действия местной администрации как безумные и разрушительные для общественного блага. Он писал, что находится «в положении истца против местной администрации» и свою задачу видит в том, чтобы «положить пределы для безумного самовластительства сибирских пашей и сатрапов» (Письма..., 1978: 124). Непримириемость Петрашевского и готовность отстаивать свои убеждения оказали определенное влияние на окружающих его сибиряков, показали иной уровень отношений с властью, а власти – возможность стойкого противостояния ее произволу, внеся тем самым новый элемент в формирование общественного самосознания.

Политическим ссыльным сочувствовали сибирские областники, которые в их среде искали поддержки своим взглядам. Однако, если оппозиционное отношение к власти могло сблизить их, то сепаратистские настроения областников не находили у политических сочувствия. Озабоченные вопросами подъема культуры края, областники хотели использовать знания политссыльных в интересах региона для развития науки, культуры, просвещения. Привлекая политических ссыльных к публицистической деятельности, они надеялись идейно воздействовать на общественное сознание сибиряков. Личные контакты между политссыльными и будущими идеологами областничества способствовали формированию политических убеждений последних. С. Шашков сотрудничал в «Иркутских губернских ведомостях», в которых неофициальную часть материала редактировал петрашевец Н. Спешнев. Встреча Г. Потанина с петрашевцем С. Дуровым в Омске имела для «отца областничества» большое значение. Потанин вспоминал, что после этой встречи он «переменил свои политические убеждения», развеял свое благоговейное отношение к императору и изменил свои взгляды «не только на Николая I, но и вообще на монархизм» (Потанин, 1983: 119-120). В 1858 г. в Томске состоялась встреча Г. Потанина с М. Бакуниным. Сведений об этой встрече немного, но несомненно, что неординарная личность Бакунина не могла не оказать влияния на молодого казачьего офицера. О Бакунине в Томске знали еще до его прибытия и поэтому охотно принимали во всех домах. Сосланный революционер принял прямое участие в судьбе Потанина, снабдив его рекомендательными письмами к М. Каткову. В контексте исследуемой проблемы необходимо отметить, что переведенный в 1859 г. в Иркутск Бакунин, имея большой авторитет у генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева-Амурского, оказывал ему всяческую поддержку в решении вопросов по освоению Амурского края (Пирумова, 2018: 103). Мировоззрение Г. Потанина, сложившееся не без влияния политссыльных, определило характер его общественной деятельности. Имея большую популярность и авторитет среди населения Сибири, Г. Потанин оказывал большое

влияние на формирование самосознания сибиряков. Таким образом, без всякого сомнения, можно считать, что взгляды и убеждения политссыльных опосредованным образом, через идеологов областничества, повлияли на формирование социокультурной среды региона.

70-е годы XIX века характеризуются в России как время революционного подъема, связанного с движением народников. Ответной мерой на революционные выступления со стороны правительства стало ужесточение репрессивных мер. Генерал-губернаторы имели теперь чрезвычайные полномочия и право высылать неугодных лиц в административном порядке, то есть без приговора суда, что привело к резкому увеличению числа политссыльных. Произвол и несправедливость властей, по мнению Дж. Кеннана, порождали терроризм, который, в свою очередь, явился базой перерастания политической ссылки в массовое явление. Автор «Сибири и ссылки» отмечал, что удивляться надо «не тому, что ссылка административным порядком создает террористов, а скорее тому, что она не сделала террористами весь народ» (Кеннан, 1999а: 240).

Перед ссыльными, попавшими в Сибирь, остро вставал вопрос адаптации, от решения которого зависела их дальнейшая судьба. Необходимо было решить материальные проблемы, определившись с родом занятий, организовать свой досуг. На протяжении всего XIX в. одной из форм общественной деятельности ссыльных, решавшей их материальные проблемы и обеспечивавшей более тесные контакты с местным населением, оставалась педагогическая деятельность, начало которой положили еще декабристы. При Карийской тюрьме ссыльные давали уроки в приюте для арестантских детей и получали жалованье 15 рублей в месяц (ГАИО. Ф. 24. Оп. 3. Д. 683. Л. 6). Политссыльные Якутии организовывали сбор средств для открытия школ в регионе, в которых часто сами и преподавали. Обеспечение школ учебниками и книгами также ложилось на их плечи. Большую роль в организации учебного процесса сыграл писатель В. Короленко. Почти десять лет функционировала созданная ссыльными школа в Олекминске. Используя свои личные способности, ссыльные учителя преподавали якутским и русским детям пение и музыку. Учились как богатые, так и бедные дети (Андреев, 1983: 107-108). Польский политический ссыльный Ф. Кон давал частные уроки сначала в Якутске, затем в Иркутске. Власти относились к педагогической деятельности ссыльных по-разному. Если в Якутске власти понимали, что без участия ссыльных проблему безграмотности решить невозможно, то в Иркутске генерал-губернатором была подготовлена инструкция, которая требовала «воспрещения заниматься политическим ссыльным обучением грамоте детей, иметь какого-либо то ни было рода занятия во всех правительственных учреждениях...» (ГАИО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 1596. Л. 77). Власти преследовали нарушителей закона. Крестьяне же относились к ссыльным с доверием, охотно отдавали детей в обучение, скрывали факты их запрещенной деятельности. Сибирская администрация опасалась влияния ссыльных на местное население. Иркутский губернатор в рапорте генерал-губернатору отмечал, что их деятельность «уже отразилась на убеждениях местного населения, которое как бы не видит в лице их действительно вредный в обществе элемент», и «некоторые из ссыльных занимались ранее обучением крестьянских детей». Далее он высказывает опасение, что, став взрослыми, на сходках они будут действовать «в ущерб авторитета своих местных начальников» (ГАИО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2813. Л. 16). В 70-е годы в Минусинске преподаванием занималась В. Кропоткина, жена сосланного князя А. Кропоткина. Она добровольно последовала за мужем в ссылку (ГАКК. Ф. 627. Оп. 1. Д. 1480. Л. 190б.). В Енисейской губернии богатые золотопромышленники обходили запреты властей, желая дать своим детям хорошее образование и привлекая к обучению политссыльных.

Развивающаяся промышленность Сибири нуждалась в квалифицированных кадрах, поэтому местные предприниматели, золотопромышленники, купцы охотно приглашали на работу политических в качестве инженеров, управляющих, изыскателей. Примечательна в этом плане судьба Л. Пантелеева, который в результате своей революционной деятельности в 1866 г. попал в Сибирь, состоял на службе у сибирских золотопромышленников, сначала у Н. Латкина, затем у В. Базилевского, благодаря которому он смог организовать свое собственное дело. На его приисках трудилось 180 рабочих. Конторские служащие почти все были из политических. Будучи хорошим специалистом, имея предпринимательскую жилку, Пантелеев «заработал в Сибири недурной капитал, вывез из Енисейска около тридцати тысяч рублей» (Пантелеев, 1958: 620-621). Ссыльный И. Черский писал своему товарищу Н. Витковскому в 1880 г., что после окончания исследования Байкала хотел бы заняться исследованием Олекминской или Забайкальской системы золотоносных россыпей, но для этого нужно договориться с золотопромышленниками. «Самое большое число людей, которое мне может понадобиться, будет колебаться от трех до шести» (ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 17. Л. 129-130). В рабочий процесс вовлекалось незначительное количество людей. Ф. Кон в 1894 г. сообщает А. Попову, что получил предложение об изысканиях в Якутском округе на средства И. Сибирякова. Попутно он начал заниматься психофизическими данными якутов (Письма..., 1978: 178). Представленные документы показывают, что предпринимательская и научная деятельность часто переплетались, взаимно дополняя друг друга. Неизгладимый след в развитии культуры края оставил Д. Клеменц, имя которого неразрывно связано с Сибирью. В 1886 г. золотопромышленник Сибиряков обратился к Клеменцу с предложением обследовать прииски Енисейской губернии. В процессе работы Клеменц увлекся социальными вопросами, положением

рабочих. Он считал, что для социально-экономического развития региона надо знать быт рабочих, их юридическое, экономическое положение. Он впервые стал исследовать рабочих как определенную социальную группу, ездил в экспедиции, собирая научный материал. На средства Сибирякова организовал экспедицию в Якутию, привлек к участию в ней многих политссыльных. Он обращался к губернатору с просьбой разрешить научные работы по течению реки Абакан, но власти отказали ему, опасаясь его влияния на рабочих (ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 1631. Л. 109). Большая колония политических ссыльных в 30 человек была в Томске. Замечательной личностью среди ссыльных являлся С. Чудновский, который четыре года в одиночной камере ждал приговора суда. Он составил историю учебных заведений Сибири, которая была опубликована в «Памятной книжке» Томской губернии на 1885 год, совершил две научные экспедиции на Алтай, написал книгу, посвященную Енисейской губернии. Книга эта получила премию, учрежденную Красноярской городской думой, как лучшая по этой теме.

Без участия политссыльных было бы невозможно создание местным натуралистом Н.М. Мартыновым музея в Минусинске. Его начинаниям по формированию музея помогал А. Кропоткин, который отбывал ссылку по обвинению в нелояльности, хотя в революционной пропаганде он никогда не участвовал. С его помощью был издан каталог археологической коллекции и атлас с литографическими иллюстрациями, выполненные художником А. Станкевичем и высоко оцененные археологическими обществами Европы. В создании музея принимал участие опытный геолог и археолог Д. Клеменц (Кеннан, 1999b: 269). Являясь помощником Мартынова, он помогал организовать библиотеку, составляя каталог книг. Параллельно он вел метеорологические наблюдения.

Библиотека была открыта в 1883 г. в Семипалатинске благодаря усилиям политического ссыльного Е. Михаэлиса, который был секретарем областного статистического комитета. Она «явилась не только большим благодеянием для политических ссыльных, но и заметно оживила интеллектуальную жизнь города» (Кеннан, 1999a: 198). В 1885 г. на три года административным порядком в Томск был выслан писатель К. М. Станюкович. Его вина заключалась в том, что он придерживался либеральных взглядов и состоял в переписке с политическими эмигрантами. Станюкович много работал, чтобы прокормить семью, писал для журналов, а жена давала уроки музыки (Кеннан, 1999a: 288-289). У них часто бывал князь А. Кропоткин, переведенный в Томск. По делу Д. Каракозова в Сибирь был сослан М. Маркс. В Енисейске он создал метеорологическую станцию и 12 лет наблюдал за погодой, оказывая при этом помощь в создании городского музея (ГАКК. Ф. 1675. Оп. 1. Д. 57. Л. 1). А. Кузнецов занимался созданием музея в Нерчинске, о чем писал Д. Клеменцу в 1893 г. В целях популяризации музейного дела он использовал публикации Клеменца. Решив положить конец истреблению изюбров, он намеревался написать статью о целесообразности их разведения (ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 101. Л. 101-102).

В рамках статьи невозможно даже перечислить имена всех политических ссыльных, вынужденно связавших свою жизнь с Сибирью. Но и приведенный фактический материал убедительно показывает, что их деятельность была весьма значимой и сыграла свою положительную роль в культурном развитии региона. Музеи, библиотеки, издательское дело через подборку экспонатов, книг, публикаций самым непосредственным образом оказывали влияние на сознание местного интеллектуально развитого населения, способствуя тем самым формированию нового социокультурного пространства в регионе.

Отношение местной администрации к ссыльным было разным. По свидетельству Кеннана «Русские чиновники и политические ссыльные нередко питают друг к другу скрытую симпатию, хотя и не обнаруживают этого» (Кеннан, 1999a: 187). Так семипалатинский мировой судья П. Маковецкий относился к политическим ссыльным с большим участием (Кеннан, 1999a: 189). Политссыльные были сосланы в Семипалатинск без суда, административным порядком. Губернатор позволял им давать частные уроки, хотя закон это запрещал. Женщины зарабатывали шитьем, могли вести переписку, иметь незапрещенные книги. Ссыльный Н. Лобановский расписывал занавес для городского театра. А. Леонтьев служил в канцелярии мирового судьи и вместе с ним занимался антропологическими исследованиями киргизов (Кеннан, 1999a: 189-193). Местные жители часто сочувствовали «государственным». Ссыльный Г. Гроссман в письме к М. Брагинскому в 1889 г. писал: «Государственные, составляя заметную часть городского колымского населения, пользуются всеобщим расположением и почетом» (ГАИО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 1798. Л. 124). Крестьяне деревни Камышлово привели в порядок старый деревенский этап и украсили его ветками и цветами, проявив таким образом свою симпатию к политическим (Кеннан, 1999a: 196). Однако, власти далеко не всегда проявляли сочувствие к ссыльным. В 1883 г. ссыльные Акмолинска обратились к генерал-губернатору Степного края с просьбой разрешить им давать уроки музыки, которые облегчили бы их материальное положение, но получили отказ со ссылкой на «Положение о полицейском надзоре» (Кеннан, 1999b: 33). Случаи жестокого обращения, избиения политических жандармами не были единичными. Отношение интеллигенции центральной России к политссыльным также было неоднозначным. Часто сочувствие перемешивалось с любопытством, которое возбуждал неведомый край. В Каре на рудниках Кеннан познакомился с Натальей Армфельд и ее матерью, которые были знакомы с Л.Н. Толстым. Он обещал рассказать писателю об их бедственном положении, и обещание

свое выполнил. Однако Толстой «не обнаружил расположения выслушать сообщения о страданиях политкаторжан в Восточной Сибири, ... дал ясно понять, что, хотя ему и жаль многих политических, он ничем не может им помочь» (Кеннан, 1999b: 137). Отказал он в просьбе о пожертвовании для политзаключенных и жене ссыльного А. Успенской. Писатель не одобрял насилия и считал, что революционеры, проявляя насилие, совершенно справедливо сами страдают от него.

Политические ссыльные имели ограниченные непосредственные контакты с местными жителями, но их научная, общественная, политическая, экономическая деятельность, внося новые элементы в культурное пространство Сибири, повлияла тем самым на ее социокультурное развитие в целом. Примечательна в этом плане, описанная В. Короленко на одной из станций на пути следования на место поселения встреча с коренным сибиряком, который сказал писателю: «Да, просвещается наша Сибирь, просвещается. Прежде декабристы, теперь вот вы, господа политические. Россия вас высылает, а Сибирь приемлет себе на пользу» (Короленко, 1985: 299).

5. Заключение

Рассматривая Сибирь в качестве далекой окраины, правительство высылало в регион людей, совершивших уголовные и политические преступления, попутно решая проблему заселения края. Адаптация политссыльных к новым условиям проходила по-разному, одни смирялись в надежде выжить и вернуться на родину, другие впадали в депрессию, страдали от алкоголизма, не столь редки были случаи помешательства и самоубийства. Самообразование, общественная деятельность служили выходом из сложившейся ситуации для наиболее развитой в интеллектуальном плане части ссыльных. Основными видами деятельности, посредством которых реализовывали себя ссыльные, являлись педагогическая, научная, отчасти предпринимательская и медицинская. Характер деятельности сохранялся на протяжении всего столетия. Он обуславливался как материальной необходимостью, так и моральными качествами ссыльных, понимался ими как долг служения Отечеству. В начале века политическую ссылку составляли в основном представители дворянского сословия, затем стали преобладать разночинцы, народники, студенты. Это были люди образованные, имеющие определенную квалификацию. Сибиряки знали, что если им были нужны специалисты в какой-либо сфере, то искать их следовало среди политических ссыльных. Местная администрация за неимением собственных профессиональных кадров, иногда привлекала ссыльных к работе в качестве врачей, учителей, служащих. Другие представители власти, напротив, эти виды деятельности ссыльных жестко преследовали. Принятие решения об участии политссыльных в общественной деятельности зависело от личности чиновников. Использовали труд ссыльных и местные предприниматели.

Далеко не всё местное население имело личные контакты с политическими ссыльными в силу малочисленности сосланных по сравнению с массой народа, проживавшего на территории региона. Влияние «государственных» на народ зачастую носило опосредованный характер через представителей местного образованного слоя в лице прогрессивных чиновников и зарождающейся интеллигенции, которые, в свою очередь, хорошо понимали значение политической ссылки для региона. Сосланный интеллигент, имея более высокий уровень языковой, поведенческой культуры, имея иное миропонимание, привнесла новые элементы в привычный для сибиряков образ жизни. Рассматривая Сибирь не только как географический регион, но и как социально-культурное пространство, необходимо признать, что в его формирование политическая ссылка внесла существенный вклад.

Литература

Андреев, 1983 – Андреев В.М. Педагогическая деятельность ссыльных народников в Сибири (70-90-е гг. XIX в. // *Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.)* Сб. научн. трудов. Вып. 8. Иркутск. С. 94-115.

ГАИО – Государственный архив Иркутской области.

ГАКК – Государственный архив Красноярского края.

Глазкова, 2015 – Глазкова Е. И. Вклад декабристов в развитие культуры и промышленности Сибири // *Мир Большого Алтая – World of the Great Altai*. 2015. 1(4). С. 319-324.

Дулов, 1973 – Дулов А. В. Революционеры шестидесятых годов в сибирской ссылке // *Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.)*. Вып. 1. Иркутск, 1973. С. 21-25.

Иванов, 2013 – Иванов А. А. Сибирская политическая ссылка XVII – нач. XX в. в исследованиях современников. Иркутск, 2013. 153 с.

Иванов, 2015 – Иванов А. А. Политическая ссылка Иркутской губернии первой половины XIX века // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2015. Т. 6, № 2.

Иванов, Максимова, 2017 – Иванов А.А., Максимова В.Н. «Сибирская ссылка»: 20-й выпуск // *Проблемы социально-экономического развития Сибири*. 2017. № 2(28). С. 87-93.

ИЗШ, 2019 – История земли Шушенской. В 2 кн. Кн. 1. Красноярск, 2019. 380 с.

Кеннан, 1999a – Кеннан Дж. Сибирь и ссылка. Путевые заметки (1885-1886 гг.). Т. 1. СПб., 1999. 391 с.

- Кеннан, 1999b – Кеннан Дж. Сибирь и ссылка. Путевые заметки (1885-1886 гг.). Т. 2. СПб., 1999. 399 с.
- Короленко, 1985 – Короленко В. Г. История моего современника. В 4 т. Т. 3–4. М., 1985. 512 с.
- Мауль, 2009 – Мауль В. Я. Хозяйственная и просветительская деятельность декабристов в Сибири (некоторые аспекты проблемы) // *Вестник Томского государственного университета*. 2009. № 4 (8). С. 92-96.
- Милевский, 2020 – Милевский О. А. Анатомия протестов политических ссыльных Западной Сибири в 1880-х гг. // *Вестник РУДН. Серия: История России*. 2020. Т. 19. № 3. С. 654-672.
- Мосина, 1985 – Мосина И. Г. Политическая ссылка и интеллигенция в Сибири (конец XIX – начало XX в.) // *Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.)*. Вып. 9. Иркутск, 1985. С. 112-119.
- Новикова, 2020 – Новикова Е. Г. Петрашевцы в «Воспоминаниях» Г. Н. Потанина // *Наука говорит с другими: Сб. науч. трудов к 70-летию В. А. Викторovichа*. Коломна. 2020. С. 208-213.
- Олех, 2001 – Олех Л. Г. История Сибири. М.; Новосибирск, 2001. 314 с.
- Пантелеев, 1958 – Пантелеев Л. Ф. Воспоминания. М., 1958. 848 с.
- Пирумова, 1986 – Пирумова Н. Н. Бакунин в Сибири // *Вопросы истории*. 1986. № 9. С. 102-113.
- Письма..., 1978 – Письма политических ссыльных в Восточной Сибири (конец XVIII – начало XX в.). Иркутск, 1978. 360 с.
- Порхунов, 2001 – Порхунов Г. А. Декабристы в Сибири: жизнь и деятельность // *Омский научный вестник*. 2001. Июнь. С. 24-27.
- Потанин, 1983 – Потанин Г. Н. Воспоминания // *Литературное наследство Сибири*. Т. 6. Новосибирск, 1983. 336 с.
- Пяткова, 2020 – Пяткова С. Г. Проблемы политической ссылки в Сибирь в контексте социокультурного подхода (по материалам русских исторических журналов) // *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. 2020. № 3(66). С. 108-112.
- Рашин, 1956 – Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1811 – 1913 гг.). Статистические очерки. М., 1956. 324 с.
- СДС, 1985 – Ссыльные декабристы в Сибири. Новосибирск. 1985. 230 с.
- Сибирская ссылка, 2000–2019 – *Сибирская ссылка*. Вып. 1(13). Иркутск, 2000; Вып. 2(14). 2003; Вып. 3(15). 2006; Вып. 4(16). 2007; Вып. 5(17). 2009; Вып. 6(18). 2011; Вып. 7(19). 2013; Вып. 8(20). 2017; Вып. (21). 2019.
- Ссыльные революционеры..., 1973–1991 – *Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.)*. Вып. 1. Иркутск, 1973; Вып. 2. 1974; Вып. 3. 1979; Вып. 4. 1980; Вып. 5. 1983; Вып. 6. 1981; Вып. 7. 1982. Вып. 8. 1983; Вып. 9. 1985; Вып. 10. 1987; Вып. 11. 1989; Вып. 12. 1991.
- Шиловский, 2016 – Шиловский М. В. Политическая ссылка на север Сибири: основные тенденции развития в XVII – XX в. // *Науки в Сибири*. 2016. Т. 23. № 3. С. 19-24.
- Шостакович, 1980 – Шостакович Б. С. Ссыльные участники экспедиции Юзефа Заливского в Восточной Сибири (по материалам Государственного архива Иркутской области) // *Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.)*. Сб. научн. трудов. 1980. Иркутск. С. 20-51.
- Ядринцев, 1979 – Ядринцев Н. М. Художественные и публицистические произведения. Воспоминания // *Литературное наследство Сибири*. Т. 4. Новосибирск, 1979. 351 с.
- Gryaznukhin, Gryaznukhina, 2015 – Gryaznukhin A.G., Gryaznukhina T.V. Siberian Intelligentsia in Socio-Cultural Space of Russia at the Turn of XIX–XX Centuries // *Bylye Gody*. 2015. 38(4): 972-981.
- Gryaznukhina et al., 2021 – Gryaznukhina T.V., Gryaznukhin A.G., Maljutina L.F., Akhtamov E.A. Russian Liberalism in the 19th century: an Attractive Course of Development or a Road to National Tragedy // *Bylye Gody*. 2021. 16(2): 652-660.
- Gryaznukhin et al., 2021a – Gryaznukhin A.G., Gryaznukhina T.V., Karchaeva T.G., Zhulaeva A.S. Conservatism as an Alternative Form of Civilizational Development of Russia after the Great Reforms // *Bylye Gody*. 2021. 16(3): 1299-1307.
- Gryaznukhin et al., 2023 – Gryaznukhin A.G., Gryaznukhina T.V., Dvoretzkaya A.P., Zhulaeva A.S. Attitude of the Russian Intelligentsia to Values and Lifestyles of the Western European Society in the 19th century // *Bylye Gody*. 2023. 18(1): 115-124.

References

- Andreev, 1983 – Andreev, V.M. (1983). Pedagogicheskaya deyatelnost' ssyl'nykh narodnikov v Sibiri (70-90-e gg. XIX v. [Pedagogical activity of exiled narodniks in Siberia (70-90-ies of the XIX century)]. *Ssyl'nye revolyutsionery v Sibiri*. Irkutsk. 8: 94-115. [in Russian]
- Dulov, 1973 – Dulov, A.V. (1973). Revolyutsionery shestidesyatykh godov v sibirskoi ssylke [Revolutionaries of the sixties in Siberian exile]. *Ssyl'nye revolyutsionery v Sibiri*. Irkutsk. 1: 21-25. [in Russian]
- GAIO – Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti [State Archive of the Irkutsk region].
- GAKK – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraja [State Archive of the Krasnoyarsk Krai].

- Glazkova, 2015** – *Glazkova, E.I.* (2015). Vklad dekabristov v razvitie kul'tury i promyshlennosti Sibiri [The contribution of the Decembrists to the development of culture and industry in Siberia]. *Mir Bol'shogo Altaya*. 1(4): 319-324. [in Russian]
- Gryaznukhin, Gryaznukhina, 2015** – *Gryaznukhin, A.G., Gryaznukhina, T.V.* (2015). Siberian Intelligentsia in Socio-Cultural Space of Russia at the Turn of XIX–XX Centuries. *Bylye Gody*. 38(4): 972-981.
- Gryaznukhina et al., 2021** – *Gryaznukhina, T.V., Gryaznukhin, A.G., Malyutina, L.F., Akhtamov, E.A.* (2021). Russian Liberalism in the 19th century: an Attractive Course of Development or a Road to National Tragedy. *Bylye Gody*. 16(2): 652-660.
- Gryaznukhin et al., 2021a** – *Gryaznukhin, A.G., Gryaznukhina, T.V., Karchaeva, T.G., Zhulaeva, A.S.* (2021). Conservatism as an Alternative Form of Civilizational Development of Russia after the Great Reforms. *Bylye Gody*. 16(3): 1299-1307.
- Gryaznukhin et al., 2023** – *Gryaznukhin, A.G., Gryaznukhina, T.V., Dvoret'skaya, A.P., Zhulaeva, A.S.* (2023). Attitude of the Russian Intelligentsia to Values and Lifestyles of the Western European Society in the 19th century. *Bylye Gody*. 18(1): 115-124.
- Ivanov, 2013** – *Ivanov, A.A.* (2013). Sibirskaya politicheskaya ssylka XVII – nach. XX v. v issledovaniyakh sovremennikov [Siberian political exile XVII – beginning XX century in the research of contemporaries]. Irkutsk. 153 p. [in Russian]
- Ivanov, 2015** – *Ivanov, A.A.* (2015). Politicheskaya ssylka Irkutskoi gubernii pervoi poloviny XIX veka [Political exile of Irkutsk province in the first half of the XIX century]. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii*. 6(2). [in Russian]
- Ivanov, Maksimova, 2017** – *Ivanov, A.A., Maksimova, V.N.* (2017). «Sibirskaya ssylka»: 20-i vypusk [“Siberian Exile”: 20th issue]. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri*. 2(28): 87-93. [in Russian]
- IZSh, 2019** – *Istoriya zemli Shushenskoi*. V 2 kn. Kn. 1 [The history of the land of Shushenskaya. In 2 books. Book 1]. Krasnoyarsk, 2019. 380 p. [in Russian]
- Kennan, 1999a** – *Kennan, Dzh.* (1999). Sibir' i ssylka. Putevye zametki (1885-1886 gg.) [Siberia and exile. Travel notes (1885-1886)]. T. 1. Saint Petersburg. 391 p. [in Russian]
- Kennan, 1999b** – *Kennan, Dzh.* (1999). Sibir' i ssylka. Putevye zametki (1885-1886 gg.) [Siberia and exile. Travel notes (1885-1886)]. T. 2. Saint Petersburg. 399 p. [in Russian]
- Korolenko, 1985** – *Korolenko, V.G.* (1985). Istoriya moego sovremennika. V 4 t. Tt. 3–4 [The story of my contemporary. In 4 vol. Vol. 3–4.]. Moscow. 512 p. [in Russian]
- Maul', 2009** – *Maul', V.Ya.* (2009). Khozyaistvennaya i prosvetitel'skaya deyatel'nost' dekabristov v Sibiri (nekotorye aspekty problemy) [Economic and educational activities of the Decembrists in Siberia (some aspects of the problem)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4(8): 92-96. [in Russian]
- Milevskii, 2020** – *Milevskii, O.A.* (2020). AnATOMIYA protestov politicheskikh ssyl'nykh Zapadnoi Sibiri v 1880-kh gg. [Anatomy of the protests of political exiles in Western Siberia in the 1880s.]. *Vestnik RUDN. Seriya: Istoriya Rossii*. 19(3): 654-672. [in Russian]
- Mosina, 1985** – *Mosina, I.G.* (1985). Politicheskaya ssylka i intelligentsiya v Sibiri (konets XIX – nachalo XX v.) [Political exile and intelligentsia in Siberia (late XIX – early XX century)]. *Ssyl'nye revolyutsionery v Sibiri*. Irkutsk. 9: 112-119. [in Russian]
- Novikova, 2020** – *Novikova, E.G.* (2020). Petrashevtsy v «Vospominaniyakh» G. N. Potanina [The Petrashevites in G. N. Potanin's “Memoirs”]. *Nauka govorit' s drugimi: Sb. nauch. trudov k 70-letiyu V. A. Viktorovicha*. Kolomna. Pp. 208-213. [in Russian]
- Olekh, 2001** – *Olekh, L.G.* (2001). Istoriya Sibiri [History of Siberia]. Moscow; Novosibirsk. 314 p. [in Russian]
- Panteleev, 1958** – *Panteleev, L.F.* (1958). Vospominaniya [Memories]. Moskva. 848 p. [in Russian]
- Pirumova, 1986** – *Pirumova, N.N.* (1986). Bakunin v Sibiri [Bakunin in Siberia]. *Voprosy istorii*. 9: 102-113. [in Russian]
- Pis'ma..., 1978** – *Pis'ma politicheskikh ssyl'nykh v Vostochnoi Sibiri (konets XVIII – nachalo XX v.)* [Letters of political exiles in Eastern Siberia (late XVIII – early XX centuries)]. Irkutsk. 1978. 360 p. [in Russian]
- Porkhunov, 2001** – *Porkhunov, G.A.* (2001). Dekabristy v Sibiri: zhizn' i deyatel'nost' [Decembrists in Siberia: life and activity]. *Omskii nauchnyi vestnik*. June: 24–27. [in Russian]
- Potanin, 1983** – *Potanin, G.N.* (1983). Vospominaniya [Memories]. *Literaturnoe nasledstvo Sibiri*. Vol. 6. Novosibirsk. 336 p. [in Russian]
- Pyatkova, 2020** – *Pyatkova, S.G.* (2020). Problemy politicheskoi ssylki v Sibir' v kontekste sotsiokul'turnogo podkhoda (po materialam russkikh istoricheskikh zhurnalov) [Problems of political exile to Siberia in the context of a socio-cultural approach (based on materials from Russian historical journals)]. *Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 3(66): 108-112. [in Russian]
- Rashin, 1956** – *Rashin, A.G.* (1956). Naselenie Rossii za 100 let (1811 – 1913 gg.). Statisticheskie ocherki [Population of Russia for 100 years (1811–1913). Statistical essays]. Moskva. 324 p. [in Russian]
- SDS, 1985** – *Ssyl'nye dekabristy v Sibiri* [Exiled Decembrists in Siberia]. Novosibirsk. 1985. 230 p.

[Shilovskii, 2016](#) – *Shilovskii, M.V.* (2016). Politicheskaya sсыlka na sever Sibiri: osnovnye tendentsii razvitiya v XVII – XX v. [Political exile to the North of Siberia: the main development trends in the XVII – XX centuries.]. *Nauki v Sibiri*. 23(3): 19–24. [in Russian]

[Shostakovich, 1980](#) – *Shostakovich, B.S.* (1980). Ssyl'nye uchastniki ekspeditsii Yuzefa Zalivskogo v Vostochnoi Sibiri (po materialam Gosudarstvennogo arkhiva Irkutskoi oblasti) [Exiled members of the expedition of Jozef Zalivsky in Eastern Siberia (based on the materials of the State Archive of the Irkutsk region)]. *Ssyl'nye revolyutsionery v Sibiri (XIX v. – fevral' 1917 g.)*. Irkutsk. Pp. 20–51. [in Russian]

[Sibirskaya sсыlka, 2000–2019](#) – *Sibirskaya sсыlka*. Vol. 1(13). Irkutsk, 2000; Vol. 2(14). 2003; Vol. 3(15). 2006; Vol. 4(16). 2007; Vol. 5(17). 2009; Vol. 6(18). 2011; Vol. 7(19). 2013; Vol. 8(20). 2017; Vol. (21). 2019. [in Russian]

[Ssyl'nye revolyutsionery v Sibiri, 1973–1991](#) – *Ssyl'nye revolyutsionery v Sibiri (XIX v. – fevral' 1917 g.)* [Exiled revolutionaries in Siberia (XIX century – February 1917)]. Vol. 1. Irkutsk, 1973; Vol. 2. 1974; Vol. 3. 1979; Vol. 4. 1980; Vol. 5. 1983; Vol. 6. 1981; Vol. 7. 1982. Vol. 8. 1983; Vol. 9. 1985; Vol. 10. 1987; Vol. 11. 1989; Vol. 12. 1991. [in Russian]

[Yadrintsev, 1979](#) – *Yadrintsev, N.M.* (1979). Khudozhestvennye i publitsisticheskie proizvedeniya. Vospominaniya [Artistic and journalistic works. Memories]. *Literaturnoe nasledstvo Sibiri*. 4. Novosibirsk. 351 p. [in Russian]

Влияние политической ссылки XIX в. на формирование социокультурного пространства Сибири

Александр Григорьевич Грязнухин ^{a, *}, Татьяна Владимировна Грязнухина ^a, Иван Алексеевич Пфаненштиль ^a, Семен Валерьевич Кожевников ^a

^a Сибирский федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. Объектом исследования является политическая ссылка XIX в. в Сибирь, которая в контексте изучения данной проблемы рассматривается как социально-политическое явление, сыгравшее существенную роль в формировании социокультурного пространства региона. В статье дан краткий обзор истории политической ссылки, проанализирован ее состав и численность. Массовый характер ссылка начинает приобретать после поражения восстания декабристов. С началом движения народников доля дворян в составе политической ссылки уменьшалась за счет увеличения численности разночинцев. Политические ссыльные оказали значительное влияние на формирование политических убеждений идеологов сибирского областничества. Высокий образовательный уровень ссыльных, владение различными профессиональными навыками делали их востребованными в различных сферах хозяйственной и культурной жизни Сибири. Просветительская, научная, медицинская, экономическая – основные виды деятельности ссыльных, позволявшие им решать, как материальные проблемы, так и реализовывать свои духовные потребности. Отношение местной администрации к ссыльным было двойным. Из-за фактического отсутствия собственной интеллигенции, прогрессивно мыслящие представители власти разрешали ссыльным заниматься официально запрещенными для них видами деятельности. Другие же, консервативно настроенные и ревностно выполнявшие все предписания центральной власти, напротив, подвергали их жестоким наказаниям и преследованиям. Существенный вклад политссыльные внесли в создание местных школ, библиотек, музеев. Проанализированные в статье источники убедительно показывают большое влияние политических ссыльных на мировоззрение, сознание сибиряков, что привело, в свою очередь, к изменению социокультурного пространства региона в целом.

Ключевые слова: Сибирь, политическая ссылка, декабристы, петрашевцы, областничество, интеллигенция, Дж. Кеннан.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: agagag@mail.ru (А.Г. Грязнухин), tag-kras@mail.ru (Т.В. Грязнухина), IPhanenshtil@sfu-kras.ru (И.А. Пфаненштиль)